

ОПТИМИЗАЦИЯ УЧАСТИЯ ЭКОНОМИКИ СТРАНЫ В ГЛОБАЛЬНЫХ ЦЕПОЧКАХ ДОБАВЛЕННОЙ СТОИМОСТИ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЕЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

К концу второго десятилетия XXI в. учебно-дидактической истиной стало утверждение о том, что экономики стран мира все больше выстраиваются вокруг так называемых глобальных цепочек добавленной стоимости (ГЦС), а значит, что развитие ГЦС и характер участия в них оказывает все возрастающее воздействие на страновую конкурентоспособность. Вместе с тем характер этого воздействия зачастую неоднозначен, что требует его углубленного изучения с целью последующей разработки целевых программ оптимизации участия экономики страны в глобальных цепочках добавленной стоимости. Данный вывод, как свидетельствует анализ современной международной практики, особенно актуален для развивающихся и переходных экономик, к коим относят и экономику Республики Беларусь. А это обуславливает необходимость выработки стратегии оптимального участия экономики Беларуси в ГЦС как важнейшего фактора обеспечения страновой конкурентоспособности в глобальной экономике современного формата.

Традиционный подход к оценке влияния ГЦС на международную конкурентоспособность национальных экспортеров на международных рынках состоит в том, что их интеграция в ГЦС обеспечивает компаниям-производителям из развивающихся стран хороший шанс успешно выйти на зарубежные рынки, используя инвестиции, ноу-хау, лицензионные технологии и пр., генерируемые ТНК — координаторами ГЦС.

Вместе с тем на практике многое зависит от способности компаний занимать в ГЦС наилучшие позиции, поскольку разные виды деятельности в одной цепочке приносят различный доход, а пропорция распределения экономической ренты по разным звеньям ГЦС может со временем существенно меняться.

В идеализированных кейсах, представленных в классических учебниках по мировой экономике и международному бизнесу, национальным компаниям предлагается следующая стратегия конкурентного развития: переступив через барьер для входа в ГЦС, связанный с техническими, логистическими и другими ее особенностями, начать выполнять определенную функцию. Далее, путем так называемого апгрейдинга (*upgrading*), с одной стороны, совершенствоваться в уже занимаемом сегменте, а с другой — накапливать потенциал для освоения новых функций, смещения в более прибыльные сегменты ГЦС или переходить в более прибыльные ГЦС.

На практике такая стратегия в большинстве случаев неосуществима, поскольку наиболее прибыльные сегменты ГЦС защищены многообразными внешнеторговыми барьерами, как правило, нетарифного характера, как на национальном, так и на страновом уровнях.

В результате компании-экспортеры из развивающихся стран ограничены присутствием либо в сравнительно низкотехнологичных ресурсоориентированных переделах, обеспечивающих производство первичных или промежуточных товаров, либо в низкомаржинальных гетто «отверточных» сборок и давальческих схем изготовления конечного продукта.

Следует отметить слабую изученность реальных результатов интеграции прежде закрытых (переходных) экономик в систему ГЦС. Здесь основным методом исследования принято считать ситуационный анализ. А ведь он по своей сути не может быть объективен, поскольку не отражает последствий вовлечения национального экспортера в ГЦС для всей экономики.

Имеющиеся результаты количественного анализа статистики экспорта, добавленной стоимости и занятости по ряду развивающихся стран не выявили положительной связи между входением в ГЦС и улучшением динамики экономики и социальной сферы в этих странах. Более того, в подавляющем большинстве случаев переходных экономик произошло явное ухудшение показателей эффективного участия в международной торговле.

При всей распространённости феномена ГЦС в мировой экономике комплексное понимание основ стратегии участия стран в ГЦС пока отсутствует, а универсальных рецептов быть не может, поскольку даже в условиях глобализации сохраняется страновая специфика развития национальных экономик. Однако можно говорить о некоторых универсальных инструментах, которые, очевидно, способствуют развивающимся экономикам, подобным белорусской, эффективно интегрироваться в ГЦС.

Так, наиболее популярным инструментом решения задач оптимальной интеграции ГЦС стала кластерная политика. Мировой опыт, при всех выше отмеченных оговорках, свидетельствует в пользу ее эффективности: кластеры стимулируют инновации, являются действенным форматом сосредоточения сил для продвижения в ГЦС.

Все возрастающую роль в интеграционной политике ГЦС на национальном уровне играют процессы трансфера знаний и технологий посредством механизма слияний и поглощений международных и национальных компаний. Однако эти процессы должны быть управляемы, чтобы они не обернулись «утечкой мозгов».

Приоритетное внимание при выработке стратегии участия в ГЦС должно отдаваться тем отраслям, в которых у страны есть существенный потенциал и конкурентные преимущества.

Пассивная политика государства в отношении участия в ГЦС будет способствовать лишь неизбежной деградации национальной эко-

номики как эффективного международного конкурента, вытеснению ее национальных производителей на технологические задворки и в экономические гетто низкоприбыльных, ресурсоемких и экологически опасных производств.

*А. П. Левкович, канд. экон. наук, доцент
БГЭУ (Минск)*

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ВНЕШНЕЙ НЕСБАЛАНСИРОВАННОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Внешняя несбалансированность национальной экономики в форме дефицита текущего счета платежного баланса в случае формирования его высокого уровня и сохранения устойчивого характера выступает источником макроэкономических рисков. Значительные и устойчивые внешние дефициты ведут к накоплению внешнего долга и несут угрозу финансового, банковского и валютного кризисов при исчерпании валютных резервов и внезапной остановке притока иностранного капитала, последующему экономическому спаду. Таким образом, исследование современного состояния и факторов формирования дефицита внешнего счета национальной экономики является актуальным.

Национальная экономика Республики Беларусь характеризуется наличием внешнего дисбаланса в форме дефицита, который носит устойчивый характер. Так, за период 1993–2015 гг. только в 2005 г. имел место профицит текущего счета в размере +1,5% к ВВП. В период 2009–2015 гг. дефицит составил соответственно –12,5, –15,0, –8,6, –2,9, –10,4, –6,9 и –3,7% к ВВП. Данный дефицит в значительной мере финансировался за счет внешних источников, что привело к перманентному росту внешнего долга до 78,9% к ВВП на 01.10.2016 г., при том что уровень долга в размере 40% к ВВП уже считается чрезмерно высоким. Средства исключительного финансирования отрицательного сальдо платежного баланса составили в 2011–2014 гг. 1240,0, 440,0, 880,0 и 2000,0 млн дол. США соответственно. Только в 2015 г. отрицательного сальдо в размере –620,0 млн дол. было профинансировано за счет валютных резервов.

Важнейшими факторами формирования внешнего дисбаланса выступили следующие:

1) темпы роста в странах — основных торговых партнерах, к которым относятся Российская Федерация и ЕС (38,9 и 32,2% товарного экспорта и 56,6 и 19,2% товарного импорта соответственно в 2015 г.).